

Среди межзвездных грешников людей с особыми способностями было наперечет, да и сила их не казалась чем-то запредельным. Вот почему вице-адмирал Фан Айюнь так легкомысленно отнеслась к ускользнувшей добыче.

Дар Цянь Нин требовал непосредственного тактильного контакта, да и ограничивался лишь намагничиванием. Не окажись они в тесных технических переходах, она едва ли смогла бы навредить врагу. К тому же, несмотря на упорные тренировки последнего времени, физически она оставалась слабой, хрупкой женщиной.

Но подобные способности ценились на вес золота, поэтому Гейл держал девушку при себе — исключительно ради её безопасности. То же касалось и Мэймэй. Инфразвук, которым она повелевала, разил наповал, но затяжной крик калечил её собственные голосовые связки. Да и телом она была столь же беззащитна.

Крик, Маркус и Малыш Тоби тоже не годились для открытого столкновения.

Из двух десятков человек, оставшихся с Гейлом, дать отпор врагу могли от силы десять, включая его самого — всего половина отряда. Большую часть боеспособных солдат из числа грешников он уже распределил по другим ключевым точкам.

Им катастрофически не хватало времени. Получи они в распоряжение ещё год или хотя бы полгода — всё сложилось бы иначе.

Айси, неотступно следовавшая за Гейлом, мгновенно подобралась, когда впереди показались штурмовики Легиона Серебряного Орла в сопровождении боевых роботов.

— Сюйгуан, Кайл — за мной! — быстро скомандовал Гейл. — Айси, Джин — прикройте!

С этими словами он первым рванулся навстречу боевым роботам, которые уже вскидывали орудия.

Сюйгуан, смуглый бритоголовый юноша, молча вскинул руки. Прямо на глазах его предплечья трансформировались в пару бритвенно-острых клинков, удивительно похожих на жвала гигантского богомола.

Раньше эти пугающие метаморфозы приносили ему лишь муку и стыд. Он чувствовал себя уродливым монстром, чуждым всему живому. Но генерал Гейл сумел убедить его: это не проклятие, а редчайший дар, способный сделать его непревзойденным воином и щитом для тех, кто ему дорог.

И пускай в прошлой жизни Сюйгуан отличался робостью, сейчас в его сердце не осталось места для страха.

Длинноногий Кайл рванул вперед с такой взрывной мощью, что на миг даже обогнал Гейла. Его ноги, закаленные мутацией до плотности литой стали, служили ему идеальным и смертоносным оружием.

Айси вскинула винтовку. Бешеная круговерть рукопашной, где свои смешались с чужими, её не пугала: осечек девушка не знала. Каждая пущенная ею пуля со стопроцентной точностью находила цель в теле врага.

Стоявший рядом Джин внешне ничем не выделялся — обычный парень с желтоватой кожей и серыми глазами, чьи каштановые волосы были заплетены в аккуратную косичку.

Но если Гейл доверил ему прикрытие, значит, заурядным человеком Джин точно не был.

Оружием Джину служили естественные духовые стрелы. Стоило ему приоткрыть рот, как обнажалась жуткая мутация: вместо обычных зубов его челюсти усеивали тончайшие, как человеческий волос, но невероятно острые шипы. Он мог выстреливать ими по собственной воле.

Эти иглы несли в себе мощнейший парализующий токсин. Против бездушных машин они были бесполезны, но штурмовики Легиона Серебряного Орла оставались обычными людьми. Внутри корабля они не носили громоздкие скафандры, а легкое армейское обмундирование оставляло открытыми участки кожи. Крошечного укола хватало, чтобы мгновенно вывести бойца из строя.

Оставшиеся трое бойцов полукругом заслонили собой беззащитную Цянь Нин и остальных, готовые отразить любой выпад.

Один из них, настоящий великан в тяжелой броне кустарного производства и с неестественно широкими ступнями, выставил перед собой ростовой щит. Когда по заслону ударили тугие очереди лазерных орудий и разрывные снаряды роботов, металл выдержал. Ни единый луч, ни один осколок не пробил эту преграду, надежно укрывавшую стоявших позади товарищей.

Вторым защитником был низкорослый юноша ростом едва ли выше Вивиан. Под шквальным огнем он уклонялся с невероятной, птичьей грацией, совершая молниеносные прыжки в стороны. Третьей была высокая, не по годам изможденная девушка. Её ладони, покрытые шрамами и грубыми мозолями, выдавали страшную правду: из-за врожденной нечеловеческой силы надсмотрщики заставляли её работать вдвое больше остальных грешников.

Таланты этих изгнанников не поражали воображение — они не умели призывать пламя или обращать врагов в лед. На первый взгляд их способности казались даже жалкими, но при правильном подходе они превращались в грозное оружие.

На весь отряд приходилось всего сто два человека. Чтобы максимально эффективно использовать их скромный потенциал, Вивиан и Ходжсон разработали девять детальных

тактических схем. Неделями они изнуряли себя расчетами, продумывая каждую мелочь, анализируя личные дела мутантов, моделируя варианты засад и просчитывая непредвиденные обстоятельства.

Со стороны их бросок на борт гигантского вражеского транспорта мог показаться безумием, но на самом деле за ним стоял холодный расчет. Вивиан подошла к этой вылазке как к полноценной войсковой операции.

К счастью, на тыловом судне не держали высококлассных стратегов, так что действия противника оставались предсказуемыми. Вивиан распределила бойцов таким образом, чтобы каждый из них стал шестеренкой в безупречно работающем механизме.

Внутренняя планировка транспорта Легиона Серебряного Орла не являлась военной тайной — подобные суда уступали в защищенности флагманам или тяжелым крейсерам.

Валентину удалось раздобыть чертежи палуб заранее. А чтобы обезопасить себя от сюрпризов в случае перепланировки, они взяли с собой Маркуса, обладавшего феноменально острым чутьем.

Разумеется, Вивиан не была всеведущим божеством и не могла предугадать абсолютно всё. Заставив Гейла зазубрить все девять сценариев, перед отправкой она лишь тихо добавила: «Я верю, что ты справишься».

В случае непредвиденных осложнений судьба операции ложилась исключительно на плечи Гейла.

Способности мятежников впечатляли, но среди них отчаянно не хватало грамотных офицеров. Не будь кадровый голод столь острым, Вивиан не пришлось бы тянуть всю штабную работу на себе. В огромной рубке управления со всеми задачами справлялись лишь они с Ходжсоном — остальные толковые тактики вели в бой основные силы флота, и забрать оттуда даже одного человека было непозволительной роскошью.

Да и те немногие командиры Легиона Надежды, у которых имелась искра тактического таланта, в умении мгновенно ориентироваться в хаосе боя заметно уступали Гейлу.

Навстречу Гейлу рванулось целое звено парящих боевых дроидов. Сюйгуан и Кайл взяли на себя пехотинцев, оставив командиру механическую угрозу.

Бронированные корпуса роботов неохотно поддавались даже точным выстрелам Айси. Но для Гейла это не имело значения — его разрушительным техникам было плевать, состоит цель из живой плоти или холодного сплава.

— Живее!

Дисциплина в Легионе Серебряного Орла была железной. Даже тыловики и ремонтники обладали отличной боевой выучкой, способной удивить любого врага.

Именно эта выучка дарила вице-адмиралу Фан непоколебимую уверенность в победе.

Мощным захватом Кайл сломал шею ближайшему штурмовику, а затем в затяжном прыжке вышиб дух из другого солдата, пытавшегося прицелиться в спину Гейла.

Предплечья Сюйгуана мелькали в воздухе с бешеной скоростью. Смертоносные костяные клинки вспарывали защитные комбинезоны, расплескивая горячую кровь по переборкам коридора.

Вокруг Гейла стремительно росла гора искореженного дымящегося железа. Впрочем, и сам он не избежал ранений — одежда намокла от крови, но он всё равно выкроил долю секунды, чтобы бросить взгляд на таймер интерфейса.

Прошло ровно пять минут.

Сглотнув целебную пилюлю, Гейл прохрипел:

— Вперед!

Мешкать нельзя. В эту эпоху сигналы тревоги разлетались по палубам мгновенно. Не будь транспорт столь исполинским, у них не осталось бы и этого жалкого шанса.

Конечная цель Гейла была предельно проста — реакторный отсек.

Прорываясь сквозь кордоны с боем, они бежали вперед. Кайл, несший на спине притихшего Малыша Тоби, не отставал от командира ни на шаг.

Замки на дверях реакторного отсека превосходили по надежности сейфы швейцарских банков, но в двадцать первом веке освоения космоса существовали куда более радикальные методы взлома.

Тем более, когда сирены и так выли по всему кораблю, скрытность теряла всякий смысл.

Из невидимого системного инвентаря Гейл извлек тяжелый ствол сжатой лазерной пушки.

— Назад!

Грохнул выстрел. Ударная волна сотрясла палубу, массивная гермодверь прогнулась внутрь, но

замок выдержал.

Он выстрелил еще раз.

Скрежет деформированного металла ознаменовал победу. Крик рванулся вперед и одним точным движением разблокировал поврежденный механизм.

— Готово.

Сердце реакторной представляло собой завораживающее зрелище. Человек, оказавшийся здесь впервые, непременно застыл бы в изумлении.

Внутри исполинских прозрачных резервуаров, напоминающих колбы из сверхпрочного стекла, колыхались яркие разноцветные жидкости, светящиеся мягким неоновым сиянием.

Но Гейл прекрасно знал: за этой сказочной красотой скрывается высококонцентрированное жидкое топливо, способное годами питать системы транспорта. Огромная ценность и колоссальная угроза в одном флаконе.

— Твоя очередь, Малыш Тоби.

Закутанный в плотные защитные одежды мальчик послушно кивнул.

Гейл молча наблюдал, как чистейшие оттенки лаванды, лазури и алой розы начинают мутнеть. Токсин растворялся в топливе подобно каплям черной туши, стремительно расползаясь грязными разводами по сияющим резервуарам.

— Уходим, живо!

Стоило им выскочить в коридор, как из-за поворота показался свежий отряд противника.

Мэймэй беззвучно раскрыла рот в крике. Невидимая инфразвуковая волна ударила по наступающим, заставив солдат в конвульсиях повалиться на металлический пол.

Пробираясь по самым узким техническим переходам, они уходили от погони. Цянь Нин приложила ладони к переборкам — мощный электромагнитный импульс со страшным скрежетом деформировал несущие конструкции, намертво заблокировав коридор позади них.

Выпущенные ранее полчища сталеядных жуков продолжали грызть кабели и обшивку по всему судну, выигрывая для беглецов драгоценные минуты.

Через три минуты они ворвались на нижний ангарный уровень. Еще минута — и к ним присоединились первые две группы. Спустя три минуты подошла третья волна, через две — четвертая, а еще через пять минут отряд воссоединился полностью.

Все восемь штурмовых групп, отправленных Гейлом на задание, были в сборе. Быстро запрыгнув в кабины боевых мехов, они прорезали брешь во внешней обшивке транспорта и вырвались в открытый космос.

Война никогда не обходится без жертв. На борт вражеского корабля поднялись сто два человека. Назад вернулись лишь девяносто четыре.

Спустя шесть минут исполинский транспорт за их спинами расцвел в безмолвном вакууме ослепительным цветком ядерного взрыва.

Огромная взрывная волна должна была швырнуть их горстку уцелевших мехов в бесконечную пустоту, но машины словно увязли в густом невидимом киселе, замедлившись и удержав строй.

Помог дар Юлайи. В его жилах текла кровь Межзвездного синего паука — космического существа, способного размножаться внутри любого живого организма. Человечество давно истребило этот вид, однако горстка выживших носителей сохранила генетическое наследие. За века они почти вымерли из-за бесплодия, но Юлайя стал тем редким исключением, в ком спящие гены внезапно пробудились.

Межзвездные синие пауки были невероятно опасны именно благодаря способности локально искажать метрику пространства, буквально «замораживая» движение в вакууме. В былые времена человеческий флот понес из-за этого колоссальные потери.

Сам Юлайя доселе и не подозревал о своей силе. Рожденный грешником, он никогда не покидал душных глубин шахтерской колонии. Лишь в бескрайней пустоте космоса его затаившаяся кровь наконец отозвалась на зов первобытных инстинктов.

— Уходим! Курс на следующую цель! — не медля скомандовал Гейл.

Любое загрязнение реакторного топлива неизбежно вело к дестабилизации и тепловому взрыву. Благодаря точнейшим расчетам Валентина и выверенной дозе токсина, выделенного Малышом Тоби, они знали поминутно: цепная реакция разорвет реактор ровно через двадцать минут после контакта.

Первая фаза прошла подозрительно гладко, но у следующего транспорта их наверняка ждал суровый прием.

И все же в глазах изгнанников горела решимость — первый успех подарил им веру в собственные силы.

Прежде эти забытые люди считали себя отребьем, проклятыми мутантами, не заслуживающими права на жизнь. Но Легион Надежды не просто спас их — он дал им цель, гордость и осознание своей значимости.

Они поняли, что могут сражаться плечом к плечу с генералом Гейлом. Поняли, какими сильными способны стать.

И они доказали это делом.

Второй транспорт уступал размерами первому, да и гарнизон на нем был скромнее.

Но Гейла тревожило совсем другое.

Когда в безмолвной пустоте расцвел ослепительный огненный цветок, на губах Вивиан заиграла едва заметная торжествующая улыбка. Вице-адмирал Фан Айюнь же помрачнела.

— Сброд тупоголовый, — процедила она сквозь зубы и тут же отдала приказ стоявшему рядом офицеру: — Эндрю, возьми людей. Раздави этих мышей.

— Слушаюсь, госпожа вице-адмирал!

— Не разочаруй меня.

Гнев уступил место ледяной сосредоточенности. Фан Айюнь признала: легкой прогулки не будет.

Едва Эндрю скрылся за дверью, вице-адмирал вперила взор в тактический экран. В уголках её губ притаилась хищная, предвкушающая улыбка.

— Надо же, а у них есть зубы. Моя кровь давно так не закипала. Вивиан, признаю, ты начинаешь меня забавлять.

— Направить силы по коридорам три, девять и двадцать четыре. Построение Т-образное, по схеме Реджинальда. Идти на прорыв! — её слова падали тяжело и четко, словно ледяной град на стальную палубу.

— Молись, чтобы не попасть ко мне в плен, дорогая Вивиан. Иначе... — Фан Айюнь зловеще прищурилась.

Слишком давно никто не заставлял её так суетиться.

Но это ничего. В послужном списке Фан Айюнь еще не было ни одного поражения.

Гейл чувствовал, как секунды утекают сквозь пальцы. Стоило Легиону Серебряного Орла перегруппироваться и нацелить орудия на их штурмовую группу, как путь к третьему транспорту будет отрезан навсегда.

Их задача изначально казалась предельно ясной: уничтожить три транспортных корабля. Именно три — это был предел возможностей их скромного отряда.

Каким бы слепым ни было высокомерие вице-адмирала Фан, она не позволила бы безнаказанно громить свои тылы.

Так что с самой первой секунды они бежали наперегонки со смертью.

«Быстрее. Еще быстрее», — как заклинание повторял про себя Гейл.

В этот раз они действовали на грани возможного. Второй транспорт еще только начинал детонировать, а штурмовики уже заходили на посадку к третьей цели.

Их оставалось девяносто один. Еще трое преданных бойцов навсегда растворились в звездной пыли.

И в этот момент радары зафиксировали приближение эскадры перехватчиков.

— Все в точности, как ты и говорила, Вивиан, — тихо выдохнул Гейл. — Вперед, на последний штурм!

Мятежники ворвались в шлюзовые отсеки третьего корабля.

Их собственные семнадцать легких судов, доставившие десант, к этому моменту уже растворились в бескрайней темноте Моря звездных рифов, уйдя из-под возможного удара.

Гейл проверил таймер: оставалось всего три минуты.

По его лицу катился крупный пот. Бойцы вокруг держались исключительно на честном слове и чистом упрямстве.

Мэймэй хрипела, не в силах издать даже шепот; она судорожно сжимала израненное горло, и смотреть на нее без жалости было невозможно. Тонкие пальцы Цянь Нин до того отекали от перегрузок, что едва помещались в перчатках. Некогда изящные, белые как нефрит руки Кларка покраснели и припухли. Что уж говорить о тех, кто шел в авангарде.

Всегда твердая рука Айси заметно дрожала. Шаги Кайла утратили прежнюю легкость. Сюйгуан больше не мог трансформировать предплечья в клинки, а у Джина во рту не осталось почти ни одного шипа — без своего грозного оружия он выглядел беззубым стариком. На то, чтобы вырастить новые иглы, ему потребуется не меньше трех месяцев...

— Вы остаетесь здесь. Я возьму Малыша Тоби и закончу все сам, — твердо произнес Гейл.

— Но, генерал!

— Одному мне будет проще проскочить. Без паники, — Гейл привычным движением закинул Малыша Тоби на спину. — Слушайте приказ: если через десять минут мы не вернемся, немедленно эвакуируйтесь с корабля.

Бойцы молча смотрели на своего командира. Никто из них не кивнул, соглашаясь бросить его.

— Выполнять! Живо по кабинам! — жестко отчеканил Гейл.

Повернувшись, он вместе с прижавшимся к нему мальчиком скрылся в глубине воющего сиренами коридора.

По щекам Мэймэй катились беззвучные слезы, но она покорно полезла в кабину своего меха. Остальные последовали ее примеру в абсолютном, тяжелом молчании.

Теперь ему предстояло в одиночку противостоять целому корабельному гарнизону.

Но они знали, что их герой...

...обязательно вернется.

Совсем скоро.

<http://bllate.org/book/19793/2000954>